

ГЛАЗАМИ ГЕРОЯ

Русский людоед

Смена - с. 170. - 1996 - 11 окт. - с. 5

ЧТО ТОЛЬКО не говорил об этом человеке Сергей Курехин по "Радио-1": он - де потомок древнего самурайского рода; лицо его покрыто прагами; он - де художник, который проводит выставки под водой на глубине 200 метров. Все эти байки - всем известный курехинский стейб. В действительности художник Александр Лебедев-Фронтон занимается шумовым террором. Недавно он сокрушал неистовыми индустриальными звуками мастерские на Пушкинской, 10. Некоторые зрители во время концерта падали в обморок. Хотя само действо было названо Лебедевым-Фронтонным чрезвычайно безобидно: "Обращение дев непорочных голубицами небесными". В последние месяцы своей жизни Сергей Курехин очень тесно сотрудничал с Лебедевым-Фронтонным и даже сделал его мистическим героем своей радиопередачи "Русский людоед". Поэтому Александр не понаслышке знает: что же Курехина привлекало в национал-большевизме.

Вы познакомились с Сергеем уже после того, как он объявил себя сторонником национал-большевизма?

Сразу после. Я через знакомого передал Сергею свой музыкальный материал. Он мне вскоре позвонил, пришел ко мне в гости. Мы быстро нашли общий язык.

Вы не спрашивали его: почему он политизировался? Да еще столь оригинально?

Мы мало говорили о причинах. Потом, что значит политизировался? Он не отделил политическую деятельность от творчества. Он считал, что граница между искусством и политикой находится только в сознании людей, что в действительности этой границы не существует.

Писатель Кривулин сказал, что курехинский национал-большевизм - это попытка эстетизации политики и политизации эстетики. Вы согласны с этим утверждением?

Нет, не согласен. Когда я общался с Сергеем, мне казалось, что он вообще не отделял одно от другого. Просто в какой-то момент он почувствовал, что чисто художественные формы (если они вообще есть) слишком тесны. Поэтому политическая деятельность Сергея была естественным продолжением его музыкальной и режиссерской работы.

Он считал себя удачливым политиком?

Курехин был человеком процесса, а не результата. Для него скорее важны были движение, порыв, а не какие-то там результаты. Получилось что-то или нет - это его мало волновало. Я так думаю. Мне вообще кажется, что все, что делал Курехин, - это реализация его воли в пространстве и времени, а вовсе не желание получить какие-то плоды, дивиденды или эстетический навар.

И все-таки (если быть более конкретным) - что в творчестве Курехина было органичным для национал-большевизма?

старчестве и истории католических рыцарско-монашеских орденов, в большевизме Ленина, социал-империализме Сталина и раннем фашизме. И все это взаимосвязано. Разделить нельзя. Это поверхностные псевдонтектел лектулы любят все по полочкам раскладывать. А Курехин мог воспринять всю совокупность сразу. У него было глубокое понимание тесной внутренней связи, на первый взгляд, противостоящих друг другу течений и идей.

Сергей выступал доверенным лицом Александра Дугина, который в Питере в одном из округов был кандидатом в депутаты Госдумы. На предвыборные встречи с Курехиным и Дугиным приходило очень мало людей. А ведь Курехин привык к переполненным залам. Не разочаровался ли он в конце предвыборной кампании в непосредственной политической деятельности?

Я не думаю, что было разочарование. Курехин, наоборот, был на подъеме. Я нечасто посещал предвыборные собрания, и мое впечатление вынесено только из разговоров с ним. А последние полгода его жизни мы довольно плотно общались.

А что в вашем творчестве интересовало Сергея?

К "Поп-механике" я всегда относился скептически, так как мне ближе сектантско-культульный кабинетный стиль, нежели большие шоу. Может быть, Курехина и привлекало во мне то, что я находился вне общепризнанного культурного контекста и в то же время сумел создать близкую ему по духу эстетику. Мне кажется, что в последнее время он и искал таких людей. Он искал интересные явления в маргинальных, негусовых творческих слоях, которые никак не связаны с поколением художников времен перестройки.

А не является ли это доброделью из-за нужды? Ведь что скрывает связь с Дугиным?

Связь сотрудничества с НБП Сергей отлучил от себя многих старых друзей.

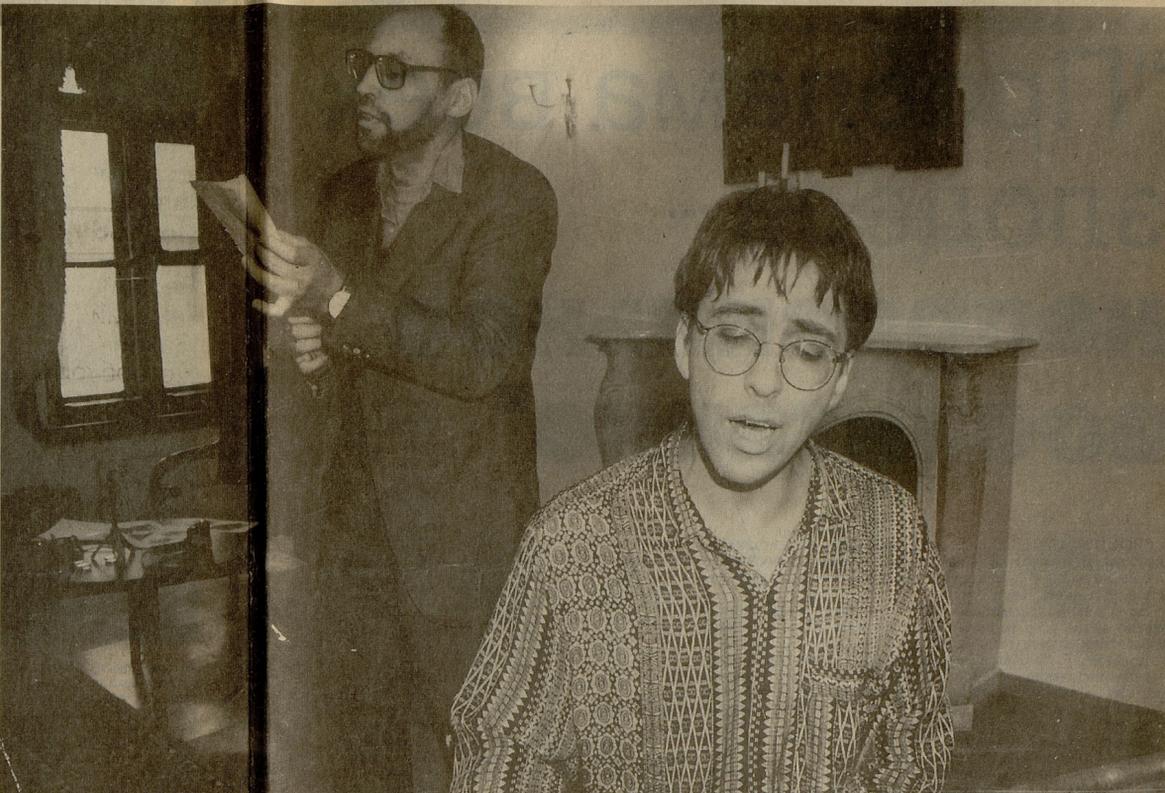
Почему он хотел привлечь своих старых соратников - Тимура Новикова, Сергея Бугаева ("Африку"), влить в них новую кровь - национал-большевистскую. Не получилось. Эти люди, возможно, понимая идею Сергея, в новой ситуации активно проявить себя не смогли по целому ряду причин. Поэтому-то Курехину необходимы были новые персонажи.

Вы вместе работали на "Радио-1". В чем заключались ваши совместные проекты?

Я на "Радио-1" не работал. Просто Сергей Анатольевич в своих передачах рассказывал занимательные истории обо мне. Ему хотелось создать полумифический образ - нечто среднее между озверевшим самураем и окультуренным Микки Маусом, который имел бы отношение к реальному Лебедеву-Фронтону, но в то же время в сознании радиослушателя действовал вполне самостоятельно: под волюю, под землей, в воздухе, где угодно.

Как родилась у Курехина идея создать подобный образ? Неожиданно для вас?

Абсолютно. У нас были очень близкие взгляды и интересы; он говорил мне, что ему нравятся мои музыкальные записи, хотел издать мой компакт-диск, но я

Последний год Сергея Курехина

МНОГИЕ поклонники и друзья Сергея Курехина пребывали в полном смутении, когда в конце мая 1995 года он организовал пресс-конференцию лидера Национал-большевистской партии - писателя Эдуарда Лимонова и публициста Александра Дугина. "Зачем! Что общего между Сергеем и напоблами? - вопрошали они. - Ведь гений и политическая ангажированность - несовместимые вещи!"

Но Курехин думал иначе. Осенью 1995 года он возглавил предвыборный штаб Дугина (который в 210-м избирательном округе Питера выступил соискателем депутатского места в Госдуме). К новой своей роли мастерство отнесся чрезвычайно серьезно. Вместе с Дугиным посещал предвыборные встречи и дискуссии. Без устали давал интервью журналистам. И даже разослал листовки по почтовым ящикам избирателей. Выборы Дугин проиграл. Но дело сделал: об НБП теперь в Питере знали. Мститель ли Курехина проиграл Дугина (соответственно и его проигрыш)? Трудно однозначно ответить. Плачевный результат (Дугин не собрал в округе и одного процента) мастерство скорее разозлил, нежели разочаровал. "Нужно репрессировать мушкетера. Мушкетер - главные враги нашего дела!" - говаривал он.

В марте 1996 года вместе с Александром Дугиным и Игорем Безруковым лидер "Поп-механики" выступил перед студентами Санкт-Петербургского государственного университета. Курехин сразу заявил: "Сегодня, чтобы жизнь приобрела роль какой-то смысл, нужно обязательно заниматься радикальной политикой!"

никогда не думал, что эти комплименты выльются в массивную пропаганду моей персоны. "Вы тут занимаетесь неизвестно чем, а есть люди, сидящие в подземелье, на головы которых капает вода, ботинок которых обливаются кровью, на которые являются борами с большой буквы и принадлежат XXI веку".

Программа Курехина называлась "Русский людоед". Уж больно экзотично.

Без ложной скромности признаюсь - передача получила название от моей подлахи. По-моему, звучит мощно и красиво! Не какой-нибудь "Музобоз". Сразу чувствуется что-то родное, глубоко-почвенное и оголтело-трансцендентное, близкое каждому нормальному русскому человеку.

Что говорил Курехин о своих отношениях с питерской богемой в последний период?

Если честно, то я не интересовался этим особенно. Хотя нотки сетования на то, что его не понимают питерские творческие круги, у Сергея были. Творческий истеричизм, кроме очень немногих друзей, встретил в штыки национал-большевистские заявления Курехина. Отчасти поэтому он стремился дать толчок развитию искусства с помощью новых сил.

А не было ли это желанием искусственно создать новый андерграунд: подземелье, где капает вода?

Оно и так существует. Чего его создавать-то. Хотя за последние годы читал "подземный" сократились. Сейчас даже призрачным и официальным художником трудно. А вы можете представить, какого маргина

налам - ни моральной, ни материальной поддержки. Некоторые из них уже лет десять назад исповедовали идеи и занимались в меру возможностей проблемами, к которым обратился Курехин, но со временем большинство как бы растворилось в пространстве. Мне посчастливилось быть одним из тех немногих, кто еще слабо шевелится и издает какие-то звуки.

А что привлекало Курехина в "звучком терроризме", которым вы занимаетесь?

Логически это объяснить трудно только в плане эмоциональном. Он в течение последних 3 лет интересовался различными индустриальными шумовыми коллективами, которые занимаются чем-то большим, чем просто извлечение звуков из низкочастотных генераторов - озвучивают некие изначальные сверхидеи. Творчество этих групп близко по духу тому, чем в свое время в 20-х годах занимались итальянский футурист Луиджи Русоло, ряд русских конвасистов. Цель их была не оставить наследие публике, а манифестировать на иррациональном звуковом уровне идеи тотального разрушения, возвращения хаосу ради дальнейшего построения нового невиданного мира. Во многих аспектах то, что я делаю, в плане звука совпадает с этими идеями. Это очень увлекало Сергея. Он также много расспрашивал об использовании низкочастотной и сверхвысокочастотной аппаратуры с целью психологического подавления войск противника, брат у меня для изучения северокорейские трактаты по созданию революционных опер. Очевидно, он что-то задумывал новое и неожиданное. Планировал сделать

радиопередачи о связи кровавых колдовских обрядов вулу и советского джаза 60-70-х годов, передачу "Любовь с первого взгляда" о контактах советской рок-музыки и КГБ. Насколько я знаю, многие бывшие работники органов выразили горячее желание рассказать много интересно об этом романтичном альянсе.

О чем говорил Курехин в последние недели своей жизни, уже находясь в больнице?

О разных вещах. В частности, мы говорили с ним о кампании "Голосуй или проиграешь". Сергей с умешкой отмечал то, что где-то полгода назад те же люди, что участвовали в этом шоу, кричали ему, что художник не должен заниматься политикой. Сергея крайне озадачила подобная непоследовательность в словах и действиях. Мы долго ломали с ним голову о причине подобных волшебных перемен с творческими работниками.

Чувствовал ли Сергей приближение смерти?

Он был настроен на то, чтобы жить. Вообще был волевым человеком. Свои четыре клинические смерти рассматривал как инициацию, символическую смерть, которая должна дать ему новую жизнь. Сейчас различные припадочные граждане пытаются доказать, что он пошел в политику от скуки, по глупости, в то время как в реальности он был необычайно пронизательным, глубоким философом, который ничего никогда не делал случайно, ради пустого эричания или дешевой популярности.

Сергей Курехин: "Романтики должны гибнуть"

ПИСАТЕЛЬ Виктор Кривулин заявил недавно: "Все, что бы сейчас ни говорили о Сергее Курехине, будет неправдой". В известной степени литератор прав. Так что предадим слово самому Сергею (интервью взято в ноябре 1995 года).

Недавно вы заявили о вступлении в национал-большевистскую партию. Вас не смущает, что руководителем НБП - люди с довольно скандальной репутацией? Ведь ваш творческий имидж совершенно иной: весело-стебное-мягкий?

Мой имидж - вопрос особый. Скандальная же репутация Лимонова меня не только не смущает, но даже очень радует. Лимонов - радикал. Он пренебрегает общепринятыми понятиями. Ему наплевать на общественное мнение. И почему? Потому что он выстрадал (я подчеркиваю) свои собственные взгляды. Он способен добиваться их практически любой ценой. Он не боится риска. Он стремится соучаствовать в судьбе государства. А если мы не будем сегодня соучаствовать в судьбе государства, тупость будет длиться бесконечно.

Но ведь, чтобы релать за государство, не обязательно быть радикалом.

Обязательно. Особенно в наше время, когда нужно вырабатывать идеологию государства (чем и занимается национал-большевистская партия). России нужна мощная авангардная идеология. И предложить ее могут только радикалы. Ибо идеология не-радикалов - она какая-то усредненная, серая. Это псевдоидеология.

Однако в газете национал-большевиков "Лимонка" нельзя не заметить злодой политизированной постмодернистской игры. В одном номере помещена восторженная статья о "Красных бригадах", в другом - статья о белом бароне Унгерне.

Вы слишком буквально понимаете идеологию национал-большевиков. Здесь нужно вести

речь о прецеденте. НБП надо оценивать по другим критериям, нежели те, по которым обычно оценивают политические партии. Сейчас мы можем печатать статьи по разным проблемам. Но если мы посмотрим на это чуть позже - с определенной исторической дистанции - идеология НБП предстанет как нечто новое. Национал-большевизм несет в себе новое мироощущение.

В чем конкретно?

Прежде всего в философском осмыслении принципов государственности и истории в целом. Без этого политическая деятельность бессмысленна. Капитуляционна. Она вообще никакая. Вот я смотрю на тех людей, что нынче находятся у власти, и у меня создается такое впечатление, что они сами не понимают того, что они делают. Они не соотносят свои действия с прошлым. Они не видят их в перспективе будущего. Они живут только тем, что происходит сейчас. Они живут настоящим. И только. Но так же нельзя!

Тогда каковы же принципы государства, которые знаете вы - национал-большевики?

Главный принцип: государство должно обладать сильной идеологией. Это архиважно. Ибо государство без идеологии немислимо. Государство по сути своей - это уже идеология. Нужно либо вообще отказаться от идеи собственного государства и раствориться во всемирной истории, бросить все претензии на самобытность и превратиться в сырьевой придаток Америки; либо, если мы признаем значимость государства, если мы верим в его самоценность, мы должны почувствовать ответственность перед государством, перед его историей. Иначе - оно не

будет иметь будущего.

Нужно объективно рассмотреть все 70 лет Советской власти. Это задача очень и очень серьезного исследования. Надо понять: что действительно было положительного в этом опыте и что отрицательного. Но нельзя отрицать все. В действительности в основе советского государства лежали достаточно грамотные и человеческие идеи: идеи гуманизности и социальной справедливости. Они как нельзя лучше соответствовали той стране, что зовется Россией. Ибо идея социальной справедливости - это самая главная идея в российской истории. Она всегда была ключевой. Всегда вокруг этой идеи вертелись все страсти. И поэтому - то бы и как бы этого ни хотел - капитализм в России невозможен. Надо смотреть правде в глаза. Нельзя исходить из абстрактной теории. В России невозможна победа тех принципов, которые провозглашают сейчас. Они противостоят естественным для России. Они невозможны здесь.

И когда вы пришли к этой мысли?

Когда начал путешествовать. Запад меня разочаровал и заставил по-новому посмотреть на историю России. Путешествуя по миру сделали меня русским патристом.

Ваша творческая деятельность очень анархична. И когда государство напало мощной идеологией - оно мешало вам заниматься творчеством.

Анархизм учит свободе. Но свобода должна быть обязательной во имя чего-то. Не бывает абстрактной свободы. Сейчас я ежу на гастроли. И что? Я могу делать еще многое: записывать компакт-диски, сниматься в кино, вести разные передачи. Но такая свобода очень быстро приедается. Возникает вечный человеческий вопрос: зачем все это? К чему? Понимаете? Жизнь должна иметь смысл. Смысл жизни - вещь

очень важная. Об этом не стоит говорить часто. Нужно раз и навсегда понять: зачем ты живешь, и больше не понимать этого вопроса. Я понял: человек только тогда принадлежит своей жизни, когда соотносит ее с судьбой своего государства.

В своих выступлениях вы не раз говорили, что в свое время для вас очень важен был образ врага; образ того, чему надо было противостоять и противопоставлять себя. Не является ли ваш нынешний национал-большевистский бунт желанием найти новый образ врага; новый образ того, чему надо противостоять, чтобы получить новый творческий импульс?

Это желание действительно есть. Но это не значит, что я постоянно ищу себе новых врагов. Ведь в действительности ничего не изменилось. У власти находятся практически те же самые люди, что и раньше: бывшая партия или комсомольская номенклатура. Они прекрасно чувствуют себя в новой обстановке. Их образ действия остался тем же. Поэтому я специально не ищу себе врагов. Просто в принципе не изменилось ничего. И я начинаю думать: "Кто же был моим врагом во времена Советской власти? Во времена Советской власти моим врагом была вовсе не ее идеология. Я только сейчас это начинаю понимать. Хотя я всегда это чувствовал. Просто сейчас решил себе в этом признаться. Врагом моим тогда была какая-то усредненность. В основе же социализма - я повторяю - лежат очень близкие мне идеи. У меня никогда не было стремления зарабатывать деньги ради денег. Для меня гораздо важнее было ощущение романтической духовности. Меня всегда интересовала жизнь Духа. А Дух сейчас находится в том же состоянии, что и 15-20 лет назад. Он пребывает даже еще в большем заоне. К нему теперь просто другой тип пренебрежения.

Какой?

Побеждает диничный прагматизм. Культ творческих людей в России всегда отличался от того же

культы в Америке или Европе. На Западе к творческим людям относятся как к тем людям, которые благодаря творчеству сделали более или менее удачную карьеру. Но в России за культ творческих людей стоит некая метафизическая, мистическая линия. Творчество человека в России всегда окутывала некая мистическая дымка. В Америке же творческий человек такой же, как все остальные, только вот он - композитор или художник. Но сейчас и в России начинает превалировать вульгарный прагматизм.

Когда-то против буржуазного прагматизма бунтовали Габриэле Д'Анунцио, футурист Маринетти, Юкио Мисима. Один умер в почетной ссылке, другой - в чине академика, третий перерезал себе живот самурайским мечом. Какой спешарий вы бы выбрали для себя?

Да любой! Культура создается романтиками. Культура - это исключительно романтизм в любой области творчества: в писательстве, композиторстве, поэзии, живописи, философии. Все это - романтизм. Ведь что такое романтизм? Это бунт против существующего порядка и выдвигание тех ценностей, которые на сегодняшний день большинством не ирриетель. В идеале романтики должны гибнуть. Но некоторые романтики превращаются в академиков (как Маринетти). Это тоже нормально. Потому что они входят в историю культуры благодаря тому, что они делали, когда еще были романтиками. Я прекрасно понимаю людей типа Поля Валери или Маринетти, которые, будучи одно время бунтарями и романтиками, умерли в чине академиком. Это вполне нормальный и закономерный процесс. Существует определенная жизнь идей: идеи возникают, развиваются, затем усредняются и вульгаризируются. Любая идея, даже самая радикальная, рано или поздно

может стать совершенно банальной и превратиться в достойное любого обывателя. Но первоначально дикую идею кто-то должен было обязательно высказать. Иначе просто остановится поток культуры. Человечество вымрет. Поэтому кто без культуры существование человечества немислимо.

Если вырождение романтизма - процесс необратимый и противостоять ему нельзя, в чем тогда смысл нынешнего национал-большевистского бунта? Ведь рано или поздно национал-большевизм тоже вырождается, превратится в банальный национализм или еще во что-нибудь.

Чтобы бороться с вырождением, нужно придерживаться принципов перманентной революции; нужна постоянная ротация элиты; нужно вносить в общество внутреннее беспокойство; постоянно отказываться от тех вещей, что начинают стабилизироваться.

Эта картина напоминает Китай времен культурной революции.

А почему бы и нет? Мао был очень мудрым руководителем. Не стоит понимать жизнь слишком приземленно. Реальная жизнь - и в России, и в Китае - была именно революция: люди любили, ненавидели, боролись за Идею, воплощали в жизнь идеалы. Это был вовсе не катаклизм. Это была нормальная жизнь. И поэтому критика революции - это критика нормальной жизни. Если революцию обозначать как Битие, все последующее представляется как Небитие. И критика революции - это критика Бития с точки зрения Небития. Мы настоящие люди, которые полны жизни, которые жизнь ставят во главу угла. Слово "жизнь" написано у нас на знамени. Мы хотим бороться с небитием. Революция - это разговор против серости.